

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Е.Е. Лебедев

Единоверие в противодействии русскому обрядовому расколу

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1903. № 1. С. 76-95.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

ЕДИНОВѢРІЕ ВЪ ПРОТИВОДѢЙСТВІИ

РУССКОМУ ОБРЯДОВОМУ РАСКОЛУ.

I.

Отъ начала раскола до 60-хъ годовъ XVIII столѣтія. — Дальвѣйшій періодъ до правилъ 27 октября 1800 года. — Изданіе этихъ правилъ и устанавливаемыхъ ими двѣ цѣли единовѣрія. — Выводныя положенія.

ЕДИНОВѢРІЕ, понимаемое въ общемъ смыслѣ какъ единство вѣры въ мирѣ и любви при различіи въ обрядѣ, предшествовало появленію раскола старообрядства въ русской церкви, потому что въ ней издавна и до времени патріарха Никона обрядовое различіе существовало, по выраженію «Увѣщательныхъ пунктовъ 1721 года», «съ всецѣлымъ единовѣріемъ и въ благочестіи согласіемъ» ¹⁾. Продленіемъ мирнаго совмѣстительства различныхъ обрядовыхъ практикъ своевременно не воспользовались, когда болѣе широкія сравнительно съ прежними книжныя исправленія второй половины XVII вѣка вызвали старообрядческое движеніе и на почвѣ послѣдняго началъ формироваться расколъ. Но возможность противопоставленія ему единовѣрія съ одной стороны и тогда уже намѣчалась епископіею константинопольскаго патріарха Пансія (въ концѣ 1654 г.) и отвѣтомъ получившаго ее патр. Никона на запросъ старца Григорія Неронова (въ 1657 г.), а съ другой — примѣненіе этого мѣропріятія къ дѣлу, не имѣя прямой санкціи въ постановленіяхъ соборовъ 1666—1667 гг., теоретически не было и изъято изъ запаса средствъ, какими располагало *администра-*

¹⁾ Полное собр. пост. по в. правосл. испов. Росс. Имп. I, 149—150.

тивное достиженіе ясной и твердой цѣли *законодательныхъ* соборныхъ актовъ. Поддерживать ненарушавшееся въ теченіи столѣтій единовѣріе русской церкви было бы тѣмъ легче, чѣмъ менѣе и медленнѣе расколуचितели уснѣвали бы приобрѣтати вліяніе на массы, чуждыя еще доктринѣ собственно расколыническихъ и потому не терявшія склонности къ пребыванію въ оградѣ церкви при условіи терпимости власти къ старопечатнымъ книгамъ. Напротивъ того, болѣе девяти десятилѣтій расколъ росъ и укрѣплялся по мѣрѣ неуступчивости правительства, мѣнявшейся въ степени напряженія при повсюдномъ распространеніи новоправленнаго богослужебнаго чина, особенно когда отрицаніе снисхожденій въ обрядовой области черпало свою силу въ томъ возрѣніи на содержаніе старообрядства, какъ на признакъ раскола, которое постепенно укоренялось въ сознаніи многихъ церковныхъ дѣятелей, главнымъ образомъ по печальному недоразумѣнію. Правда, еще въ первой половинѣ XVIII столѣтія иногда мелькаютъ какъ-бы проблески идеи единовѣрія; но готовность не возбранять употребленіе отмѣненныхъ обрядовъ принадлежитъ отдѣльнымъ личностямъ, напр., іеросхимонаху Іоанну (въ самомъ началѣ XVIII ст.) и астраханскому епископу Иларіону (въ 1738—1745 гг.), и прилагается къ дѣлу исключительно на собственный ихъ страхъ ¹⁾. Не извѣстно также, по чьей инициативѣ въ концѣ 50-хъ годовъ того же столѣтія, судя по заслуживающему вѣроятія извѣстію въ одномъ расколыническомъ сочиненіи, производила оцупываніе почвы для насажденія единовѣрія Кіевская Губернская Канцелярія ²⁾. Однако и въ этотъ періодъ нерѣдко представлялись поводы къ тому, чтобы предусмотрительно и осторожно идти на встрѣчу желаніямъ многихъ ревнителей именуемыхъ старыхъ обрядовъ и книгъ спокойно пользоваться, съ подчиненіемъ церкви, терпимостію къ отмѣненной обрядности, безъ манифестовъ и именныхъ указовъ, въ частной практикѣ и церковномъ употребленіи ³⁾.

¹⁾ Сказаніе объ обращеніи расколыниковъ заволжскихъ (1700—1705 гг.) — Братское Слово 1875 г., III, 494, 495 и 498. Состояніе раскола среди Терскихъ казаковъ въ первой половинѣ XVIII ст. Г. М. — Кавказ. Епарх. Вѣд. 1875, № 10, 324 — 337. Сп. Собр. пост. по ч. раск. изд. 1860 г. I. 346—347 и 392—393.

²⁾ Другъ Истины 1889 г. № 42, 829—833. Новые мат. для ист. раск. на Вѣткѣ и въ Стародубѣ Лилеева, изд. 1893, Кіевъ, стр. 19.

³⁾ Лѣтоп. русс. лиг. и древн. Тихонравова (изд. 1863) т. V, отд. II.

Въ самомъ началѣ царствованія Екатерины II возникъ проектъ оберъ-прокурора Св. Синода Ивана Меллссино о разрѣшеніи старообрядцамъ, склоннымъ къ соединенію съ православною церковію, имѣть священниковъ, зависящихъ отъ православныхъ епископовъ, для отправления церковныхъ службъ по старопечатнымъ книгамъ ¹⁾). Цѣлью его, очевидно, было проведение въ жизнь неудачныхъ въ послѣдніе годы правленія императрицы Елизаветы Петровны хлопотъ нѣкоторыхъ старообрядцевъ въ указанномъ направленіи ²⁾). Проекту Меллссино вскорѣ дано важное подкрѣпленіе въ мнѣніи, которое представили митрополитъ Дмитрій (Сѣменовъ) и епископъ Гедеонъ (Криновскій) по поводу свѣдѣнія о готовности возвращающихся изъ за-границы раскольниковъ соединиться съ церковью на тѣхъ же условіяхъ, какія приведены въ проектѣ ³⁾). На общей конференціи Синода съ Сенатомъ 15 сентября 1763 года первый объявилъ, что употребленіе двуверстія въ союзѣ съ церковію не должно считаться признакомъ раскола ⁴⁾), а въ послѣдовавшемъ затѣмъ высочайшемъ манифестѣ 3 марта 1764 г. взглядъ, установленный Св. Синодомъ на старообрядческое перестроеніе для крестнаго знаменія, переносится уже вообще на «застарѣлые» раскольническіе «обычяи», хоть и «безразсудные», но «не развращающіе ни слова Божія, ни догматовъ и правилъ церковныхъ»,—и приписывается также Синоду ⁵⁾). Новыя вѣянія ознаменовываются тѣмъ, что вносятся официальнымъ путемъ внушительная поправка въ ходячія воззрѣнія на отмиленную обрядность, подтверждавшіяся прямымъ постановленіемъ

129—130.—Сказаніе о мисс. трудахъ Питирима архіеп. Нижегородскаго (Брат. Сл. 1889, I, стр. 15—16).—Раск. дѣла XVIII ст. *Есипова*, II, прилож. №№ 3 и 8, стр. 201—202 и 214.—Чтен. Моск. Общ. ист. и древн. 1898 г. кн. 2, IV, 1, стр. 27—30.—Полн. собр. пост. по в. прав. испов. II, 104—105.—Опис. док. и дѣлъ хранящихся въ архив. Св. Синода VI, 23—24 (дѣло 1726 г. Максима Медвѣдева).—Полн. собр. пост. по в. прав. испов. IV, 250—252.—Дѣла арх. Св. Синода: а) 1746 г. февр. 27 № 273; б) 4 авг. 1757 г. № 333; в) 13 марта 1761 г., № 228.

¹⁾ Новые мат. для ист. старообр. *Е. В. Барсова*, М. 1890 г., стр. 169—172.

²⁾ Дѣло арх. Св. Синода 13 марта 1761 г. № 228. Извлеченіе его напечатано — Собр. пост. п. ч. раск. 1860 г. I, 590—593.—Сн. дѣло того же архива 4 августа 1757 г. № 333.

³⁾ Нов. мат. для ист. старообр. *Е. В. Барсова*, 176—189.

⁴⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1860 г. I, 598.

⁵⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1863 г. Лондонъ, вып. 1, стр. 3—4.

Св. Синода отъ 28 февраля 1722 г. ¹⁾). По епархіямъ не замедлили прививкою новыхъ возрѣпій на содержаніе старообрядства. Напр., воронежскій епископъ Тихонъ I (Соколовъ), сдѣлавшій 6 октября 1763 г. распоряженіе составить именную опись и писать въ расколъ всѣхъ на основаніи упомянутаго указа Св. Синода 1722 года ²⁾, по полученіи отсюда же указа отъ 13 августа 1764 года о руководствѣ въ этомъ отношеніи манифестомъ 3 марта того же года, уже дѣласть предписаніе отъ 14 декабря 1764 года въ духѣ новаго узаконенія ³⁾. Такимъ образомъ обезпечивалась безиреишительность соблюденія старообрядства въ *частной* практикѣ вѣрующихъ.

Когда въ 1765 году было издано по благословенію Св. Синода извѣстное «Увѣщаніе въ утвержденіе истины», содержащее безиреишительные взгляды на старообрядческія особенности.—это дало смѣлость почина въ невозбраненіи уже *церковною* употребленія старопечатныхъ книгъ, напр. со стороны епископовъ воронежскихъ Тихона II (Якубовскаго) въ 1772 г. и преемника его Тихона III (Малинина) въ 1776 г. ⁴⁾,—епископа архангельскаго Веніамина (Красногѣвкова-Румовскаго) «за многіе (предъ іюнемъ 1786 г.) годы», вѣроятно, немного спустя по прибытіи его на тамошнюю кафедру въ 1775 г. ⁵⁾,—астраханскихъ архипастырей (епископа Меѳодія и архіепископа Антонія Румовскаго) до 1780 г. для Уральскаго войска, область котораго до перечисленія въ казанскую епархію входила въ составъ астраханской ⁶⁾.—наконецъ, архіепископа славенскаго Никифора Θεотоки въ 1780—81 гг. ⁷⁾. Однако высшая ду-

¹⁾ Полн. собр. пост. по в. прав. исп. II, 107.

²⁾ Дѣло арх. Св. Синода 26 янв. 1764 г. № 253, л.л. 6 и 11—12.

³⁾ Тамъ же, л. 26.—Расколъ въ Воронежской епархіи при епископѣ Тихонѣ I. *М. Былова* (оттискъ изъ Воронежск. Епарх. Вѣд. за 1890 годъ) стр. 36.

⁴⁾ Дѣло арх. Св. Синода 3 окт. 1772 г. № 345.—Донскія Епарх. Вѣд. 1881 г. № 17, стр. 649—650 и 1882 г. № 20, стр. 769.—Христ. Чт. 1900 г., дек. 991—992.

⁵⁾ Дѣло того же арх. 28 іюня 1786 г. № 378.

⁶⁾ 30 сент. 1858 г. моск. митр. Филаретъ обратилъ вниманіе на показаніе Г. Т., что „до 1780 г. почти все Уральское войско принадлежало къ церкви единовѣрческой, а въ этомъ году разрѣшено принимать бѣглыхъ поповъ и построить часовню; и тогда почти все войско перешло въ часовню“ (Собр. мнѣній и отв. т. IV, стр. 346).—Сн. Зачатки единовѣрія на Уралѣ—*Юдина* (Русс. Стар. 1894 г. авг. 56).—Хр. Чт. 1900 г. дек. 994—995.

⁷⁾ Церк. Вѣд. 1889 г. № 32 (въ статьѣ *Е. Лебедева*).—Брат. Слово 1892 г. № 2, стр. 108—138.

ховная власть, не отмѣняя сдѣланныхъ распоряженій, принимаетъ ихъ пока только къ свѣдѣнію. Св. Синодъ, очевидно, далека еще быть отъ склонности ставить у себя вопросъ о церковномъ употребленіи отмѣненныхъ обрядовъ на *юридическую* и вообще оффиціальную почву.

Но вотъ къ дѣлу привлекаются свѣтскія вліятельныя лица. Живое участіе графа Румянцева, принятое въ извѣстныхъ хлопотахъ ипока Никодима изъ Стародубья и затѣмъ вмѣшательство князя Потемкина въ это дѣло дали сильный толчекъ къ скорому положительному разрѣшенію только что упомянутаго вопроса для опредѣленныхъ мѣстностей прямо высочайшею властію. 11 марта 1784 г. уже безъ повторенія того посредства высшаго церковнаго управленія, которое не обойдено было въ 1763 году при рѣшеніи вопроса о безпрепятственности соблюденія старообрядства въ частной практикѣ вѣрующихъ, состоялся слѣдующій указъ императрицы Екатерины II на имя новгородскаго митрополита Гавріила: «Вслѣдствіе прошенія, поданнаго отъ имени жительствующихъ въ Бѣлорусскомъ, Малороссійскомъ и Екатеринославскомъ намѣстничествахъ старообрядцевъ, мы желаемъ, чтобы ваше преосвященство сообщили преосвященнымъ архіепископамъ мопилевскому и славенскому о *дачѣ священниковъ* старообрядцамъ, по ихъ прошеніямъ, и о *дозволеніи имъ службу Божию отправлять по ихъ обрядамъ*, давъ знать симъ архіереямъ, что таково есть наше соизволеніе, покуда общее по представленнымъ отъ означенныхъ старообрядцевъ просьбамъ послѣдуетъ дальнейшее распоряженіе». ¹⁾ Изъ самой торопливости такъ или иначе помочь предпріятію Никодима нельзя не видѣть, что свѣтскіе радѣтели возвращенія старообрядцевъ въ лоно церкви стали придавать особенное значеніе *формальному* со стороны высшей власти дозволенію употреблять за богослуженіемъ то, замѣна чего повонисправленнымъ чиномъ послужила *поводомъ* къ расколу. Между тѣмъ свыше столѣтнее существованіе послѣдняго ставило попеченіе объ искорененіи его лицомъ къ лицу съ сущностію пагубнаго религіознаго явленія, обусловленнаго сложною *причиною*. Къ массамъ старообрядцевъ уже въ значительной степени привились возрѣнія ихъ руководителей, пользовавшихся обширнымъ авторитетомъ въ расколѣ. То, что само по себѣ было бы хорошимъ средствомъ при началѣ церков-

¹⁾ Секрет. дѣло арх. Св. Синода за № 200.

наго педуга, оказалось ли бы столь же дѣйственнымъ при развитіи его среди массъ въ качествѣ органическаго порока? Заоздаемое устраненіе или ослабленіе повода къ явленію, когда то уже прочно установилось, равносильно ли прекращенію всей дѣйствующей причины его? Такіе вопросы не могли не возникать при вдумчивомъ отношеніи къ дѣлу, принятому подъ вліятельное покровительство вельможъ. Достоинно вниманія, что, на ряду съ стремленіемъ бороться противъ раскола уступкою старообрядческихъ особенностей, современныя попытки духовно-просвѣтительнаго воздѣйствія на него, по минованіи строгостей, даютъ утѣшительные плоды въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, возбуждая широкія задачи миссіонерства и много обѣщающую дѣятельность на этомъ поприщѣ у людей, только что вышедшихъ изъ раскола ¹⁾. Подготовленные на этой почвѣ старообрядцы удобно склоняются къ искреннему и притомъ же всецѣлому соединенію съ церковію, хотя отъ нихъ не отнималась возможность оставаться и съ излюбленнымъ двуперстіемъ ²⁾. Отъ одного изъ такихъ бывшихъ старообрядцевъ сохранилось интересное свидѣтельство (отъ 10 февр. 1786 г.) о томъ, что извѣстіе о результатахъ хлопотъ инока Никодима произвело въ средѣ православныхъ и раскольниковъ «большое смущеніе» и не ко благу церкви: послѣдствія даже полнаго удовлетворенія домогательства—получить для старообрядцевъ благословенное священство съ епископомъ во главѣ—многими обсуждаются какъ весьма ненадежныя по успѣшности въ борьбѣ съ расколомъ ³⁾. Послѣднія соображенія были тѣмъ вѣроятнѣе, что въ Молдавіи, по раскольническому сказанію, еще въ 40-хъ годахъ XVIII ст. правительство предлагало поселившимся тамъ старообрядцамъ поставить для нихъ епископа по старопечатнымъ книгамъ, иными словами—пропагандировало между ними мысль о единствѣ на самыхъ широкихъ началахъ, но старообрядцы подъ разными предлогами уклонились отъ предложенія ⁴⁾. Знакомство представителей церковной власти съ такимъ наличіемъ раскола, нуждавшагося во внутреннемъ переворотѣ отношеній его къ церкви, и со-

¹⁾ Рукоп. Моск. Публ. и Румянц. музеевъ № 985.

²⁾ Та-же рукопись № 985, лл. 58—60.

³⁾ Та же рукоп. № 985, лл. 55—56. Сн. секретное дѣло арх. Св. Синода отъ 5 іюля 1788 г. за № 205.

⁴⁾ Рукоп. Червиг. Дух. Сем. № 144. лл. 196—204.

знаніе ими потребности сообразоваться съ постановленіями соборовъ 1666—67 гг. ¹⁾ имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что Св. Синодъ и теперь еще не измѣнилъ своей прежней осторожности и мудрой медлительности касательно оффиціальной постановки *у себя* дѣлъ, подобныхъ возбужденному шпокомъ Никодимомъ. Замѣчательно, что повгородскій митрополитъ Гавріиль немедленно предложилъ Св. Синоду письмо кн. Потемкина отъ 26 авг. 1785 г. съ сообщеніемъ девятаго пункта высочайшаго рескрипта отъ 13 того же августа по дѣламъ ввѣренныхъ ему губерній,—именно о назначеніи для старообрядцевъ мѣстъ между Днѣпромъ и Перекопомъ и о дозволеніи имъ отправлять служеніе по старопечатнымъ книгамъ,—и повторилъ тоже предложеніе 20 янв. 1787 г. ²⁾, тогда какъ данный митрополиту 11 марта 1784 г. высочайшій указъ объявленъ имъ былъ Синоду лишь 21 іюля 1788 года ³⁾. Въ обоихъ этихъ случаяхъ Св. Синодъ опредѣляетъ сдать документы въ архивъ до востребованія, предоставляя исполненіе высочайшихъ повелѣній первенствующему своему члену, къ которому они направлялись непосредственно и чрезъ кн. Потемкина. Въ свое время митр. Гавріиль, сообщая славенскому архіепископу Никифору Θεотоки текстъ высочайшаго указа 11 марта 1784 года, закончилъ свое письмо такъ: «Я симъ оное высочайшее повелѣніе вашему преосвященству для единственнаго вашего вѣденія препровождая, рекомендую дѣлать исполненіе съ вѣдома его свѣтлости князя Григорія Александровича Потемкина, впрочемъ не относить онаго ни къ Консисторіи, ни къ другой командѣ, а если обстоятельства потребуютъ, то писать ко мнѣ» ⁴⁾. Въ соотвѣтствіе этому заслуживаютъ вниманія высказанная въ авг. 1787 г. и непонятая старообрядцами «согласниками» черниговскихъ посадовъ готовность екатеринславскаго архіепископа Амвросія (Серебренникова) посвятить для нихъ священника «безъ дальнихъ уговоровъ» ⁵⁾ и дѣйствія присланнаго въ 1788 г. изъ С.-Петербурга въ Стародубье священника Андрея Іоаннова Журавлева

¹⁾ Братское Слово 1892 г. № 2, стр. 123; см. 124, 125 и 130.

²⁾ Дѣло арх. Св. Синода 1 сентября 1785 г.—24 марта 1795 г. № 383 лл. 2, 4, 5—10, 18—24.

³⁾ Дѣло того же архива 21 іюля 1788 г. № 358, л. 1.

⁴⁾ Рукоп. Главн. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ № 15/194, л. 177.

⁵⁾ Исканіе старообр. законнаго архіерейства въ XVIII ст., стр. 64.

«*по изустному* отъ Св. Синода благословенію». ¹⁾ Епископъ Тихонъ (Малининъ), состоя на воронежской кафедрѣ, 7 февраля 1785 г. предоставилъ старообрядцамъ г. Черкаска, согласно прошенія ихъ отъ 1783 г., право входа въ православныя церкви и совершенія для нихъ требъ по старопечатнымъ книгамъ и въ томъ же году такое распоряженіе распространено на другихъ, склонныхъ къ сему, старообрядцевъ войска донскаго; а 20 февраля 1790 г. уже перемѣщенный въ тверскую епархію, онъ наложилъ резолюцію на прошеніи повторжскихъ поповцевъ, присоединившихся къ церкви: «Благословляю освятить церковь. По солнцу ходить или противъ солнца, то почитаю за равное» ²⁾. Въ августѣ 1790 года чрезъ Св. Синодъ безпрепятственно проходитъ представленіе екатеринославскаго преосвященнаго Амвросія объ освященіи построенной старообрядцами Таврической области церкви въ учрежденномъ ими Корсунскомъ монастырѣ, объ опредѣленіи туда настоятеля и рукоположеніи для нея двухъ священнослужителей ³⁾. Но тотъ же архіепископъ вскорѣ по кончинѣ кн. Потемкина († въ октябрѣ 1791 г.), въ январѣ 1792 г., вынужденъ былъ писать графу Платону Александровичу Зубову: «Изъ прилагаемаго при семъ отъ преосвященнѣйшаго Гавріила, митрополита новгородскаго, ко мнѣ письма (разумѣется, очевидно, отношеніе отъ 28 января 1787 г.) ⁴⁾ изволите усмотрѣть, что благоугодно было ея величеству повелѣть старообрядцамъ по ихъ прошеніямъ давать священниковъ. Исполняя сію высочайшую волю, нахожу полезнымъ, чтобы *дозволить имъ также и церкви строить*; о чемъ хотя и относился я къ тому же преосвященнѣйшему новгородскому, но *никакого не получилъ отвѣта*; покойный свѣтлѣйшій князь дозволялъ имъ то дѣлать самъ по сношенію со мною. Покорнѣйше прошу ваше сіятельство войти въ дѣло сіе и псходатайствовать высочайшее на то повелѣніе» ⁵⁾.

¹⁾ Согласно и несогласные въ черниговскихъ посадахъ въ концѣ XVIII ст. свящ. *Н. И. Верховскаго* (оттискъ изъ „Странника“ 1863 г.) стр. 25.

²⁾ Христ. Чт. 1900 г. дек. 992—993 стр.—Историко-статистич. описаніе столичн. единовѣрч. церквей—свящ. *В. Нильскаго*, Спб. 1880 г., стр. 4.

³⁾ Дѣло арх. Св. Синода 1 сентября 1785 г.—24 марта 1795 г. № 383, лл. 28—29, 40—58. Сн. Собр. пост. по ч. раск. 1860 г. I, 741—743.

⁴⁾ То-же дѣло, лл. 5—10.

⁵⁾ Записки Одесскаго Общ. исторіи и древностей, т. IX, стр. 290. Сн. объявленіе кн. Потемкина отъ 27 августа 1785 г. (Собр. пост. по ч. раск. Лондонъ, I, стр. 6).

Формальнаго повелѣнія не было дано, хотя преемникъ вскорѣ скончавшагося архіепископа Амвросія, екатеринославскій митрополитъ Гавріиль, напр. въ 1794 г. благословилъ устроить и освятить церковь для кременчугскихъ старообрядцевъ ¹⁾, а въ январѣ 1798 г. оны доносили Св. Синоду о таковомъ же своемъ разрѣшеніи для старообрядцевъ г. Александрии ²⁾. На запросъ моздокскаго епископа Гаія (Такаова) къ новгородскому митрополиту Гавріилу относительно образа дѣйствій по отношенію къ подвѣдомственнымъ ему старообрядцамъ изъ казачковъ Терскаго и Кубанскаго войскъ послѣдовалъ отвѣтъ (6 марта 1794 г.) *не отъ первенствующаго члена Синода, а отъ синодальнаго оберъ-прокурора, А. И. Мусина-Пушкина, который сообщилъ преосвященному словесное повелѣніе государыни о томъ, чтобы «служащее превлеченію помянутыхъ казаковъ къ церкви спусхожденіе имъ открыть, дозволяя священнослуженіе исправлять по старопечатнымъ книгамъ, давать имъ на строеніе церквей благословеніе, и къ нимъ производить священниковъ по требованію ихъ, на основаніи святыхъ отецъ правилъ и законовъ»* ³⁾. Черезъ того же оберъ-прокурора были сообщены подобныя же словесныя повелѣнія императрицы—12 марта 1794 г.—преосвященному воронежскому Иннокентію (Полянскому) касательно старообрядцевъ войска Донскаго, причемъ митрополитъ новгородскій частнымъ письмомъ отъ 29 марта просилъ его данныя ему о помянутыхъ казакахъ предписанія такъ употребить, чтобы они послужили привлеченіемъ ихъ къ св. церкви ⁴⁾,—и 9 мая 1795 г. казанскому архіепископу Амвросію относительно старообрядцевъ Уральскаго войска ⁵⁾. Въ 1797 г. по представленію могилевскаго епископа Аѳанасія, Св. Синодъ ничего не имѣлъ противъ присоединенія старообрядческихъ монастырей Бѣлорусской губерніи Бѣлицкой округи и прочихъ жителей г. Бѣлицъ, вслѣдствіе ихъ желанія, къ православнои церкви съ дарованіемъ законнаго священства и права совершенія богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, но такое согласіе послѣдовало только послѣ предварительнаго перечисленія просителей изъ могилевской епархіи въ екатеринославскую, значить, на основаніи высочай-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 286.

²⁾ Дѣло арх. Св. Синода 1798 г. № 614.

³⁾ Хр. Чт. 1900 г. дек. 988—990 стр.

⁴⁾ Тамъ-же, 993—994 стр.

⁵⁾ Тамъ-же, 994—995 стр.

шаго повелѣнія отъ 26 (точнѣе 13) августа 1785 г., ¹⁾ хотя по высочайшему указу отъ 11 марта 1784 года просителей могъ бы удовлетворить и преосвященный могилевскій.

Всѣ указанные случаи, при учащеніи подобныхъ просьбъ со стороны раскольцовъ различныхъ мѣстностей Россіи, явно показывали, что нельзя долѣе медлить выработкою общихъ руководственныхъ по сему предмету правилъ. Въ теоретическую основу ихъ намѣчались выписки по вопросу о расколѣ старообрядства, которыя, бывъ представлены 27 марта 1796 г. на разсмотрѣніе и заключеніе Св. Синода, по выслушаніи и исправленіи имъ, назначены имъ ко вторичному разсмотрѣнію²⁾. Кромѣ сего, тогда же новгородскимъ митрополитомъ Гавріиломъ поручено было новоспасскому архимандриту Анастасію (Братановскому), вскорѣ епископу бѣлорусскому и могилевскому, составить разсужденіе о раскольникахъ русской церкви; 23 февр. 1798 г. Св. Синодъ слушалъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправлялъ этотъ новый трудъ, но «для внимательнѣйшаго еще разсмотрѣнія» передать синодальному члену Лукіану, протоіерею гвардіи Преображенскому, который обязывался представить свои замѣчанія на заключеніе Синода³⁾. Вѣроятно, не мало затрудненій выдвигалось при освѣщеніи различныхъ сторонъ вопроса о расколѣ и въ частности той, которая служила предметомъ принципиальнаго выясненія въ мнѣніи митрополита Дмитрія (Сѣченова) и епископа Гедсона (Криновскаго), а также въ перепискѣ начала 80-хъ годовъ между архіепископами новгородскимъ Гавріиломъ (Петровымъ) и славенскимъ Никифоромъ Θεотоки, защищавшимъ свое невозбраненіе церковнаго употребленія старопечатныхъ книгъ⁴⁾. Во всякомъ случаѣ и въ выпискахъ о расколѣ, и въ разсужденіи Анастасія такое снисхожденіе къ старообрядцамъ не обсуждается безъ связи съ прочими мѣропріятіями по отношенію къ расколу. Эту неоконченную работу Св. Синода вскорѣ заслонилъ собою менѣе сложный всеподаниѣйшій докладъ его по дѣлу нижегородскихъ

¹⁾ Дѣло арх. Св. Синода 14 авг. 1796 г. № 378.

²⁾ Не былъ ли составителемъ этихъ записокъ Меводій (Смирновъ), который въ 1794 г. получилъ на разсмотрѣніе дѣло о раскольникахъ, находясь въ санѣ новоспасскаго архимандрита присутствующимъ въ Св. Синодѣ? (Прав. Обзор. 1876 г., мартъ 475 стр.).

³⁾ Дѣло арх. Св. Синода 27 марта 1796 г. № 377. Св. Христ. Чтен. 1900 г. дек. 998—1004 стр. и „Церк. Вѣд.“ 1900 г. № 46, стр. 1869.

⁴⁾ Братск. слово 1892 г. № 2, стр. 123—138.

раскольниковъ, искавшихъ соединенія съ церковію на условіяхъ соблюденія старообрядства, приче́мъ Св. Синодъ, высказывая въ первый разъ собственное заключеніе по поводу представленія нижегородскаго епископа, все-таки уклоняется отъ разсмотрѣнія столь назрѣвшаго вопроса по существу его. Именно, соображая просьбу старообрядцевъ съ высочайшими указами 11 марта 1784 г., 26 (точнѣе 13) авг. 1785 г. и 19 июля 1796 г. ¹⁾, а миѣніе преосвященнаго нижегородскаго— съ донесеніемъ новороссійскаго (екатеринославскаго тожъ) митрополита Гавріила о послѣдствіяхъ оказываемаго старообрядцамъ снисхожденія, Св. Синодъ испрашивалъ новое высочайшее повелѣніе, какъ для удовлетворенія даннаго прошенія нижегородскихъ старообрядцевъ, такъ и вообще *для всегдашняго руководства* Синоду въ сходственныхъ случаяхъ по ходатайствамъ старообрядцевъ изъ другихъ епархій ²⁾. Высочайшій указъ Св. Синоду въ желательномъ для него смыслѣ состоялся 12 марта 1798 г., представляя собою еще то *новое*, что старообрядцамъ позволялось «имѣть у себя церкви», а не только особенныхъ священниковъ ³⁾. Незадолго предъ тѣмъ, 27 февр. 1796 г., въ своемъ рапортѣ Синоду по поводу подапной старообрядцами г. Черкаска просьбы о дарованіи имъ церкви и священника съ правомъ совершенія богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, воронежскій епископъ Меѳодій (Смирновъ) писалъ: «Просимаго ими нахожу я съ своей стороны несовмѣстнымъ и невозможнымъ, а ежели при томъ должна дозволена быть та просимая ими *гласная* переменя, то не иначе, какъ *гласнымъ же соборнымъ актомъ*, какъ и древле всѣ подобныя перемены по христіанской церкви дозволяемы были соборнѣ» ⁴⁾. Но Святѣйшій Синодъ, заслушавъ 15 марта 1798 г. получен-

¹⁾ Послѣдній указъ данъ былъ на имя Казанскаго архіепископа Амвросія (Секр. дѣло арх. Св. Синода № 216).

²⁾ Дѣло арх. Св. Синода 1797 г., № 494. Дѣло арх. Св. Синода 27 марта 1796 г. № 377. Дѣло то же арх. 1 сент. 1785 г.—24 марта 1795 г. № 383, л. л. 60. 66. 67—68. Сн. Записки Одесскаго общ. ист. и древн. т. IX, стр. 285—288. Сн. Церк. Вѣд. 1900 г. № 46, стр. 1870—1872.

³⁾ Первое Полное Собр. Зак. т. XXV, № 18428.

⁴⁾ Христ. Чт. 1900 г. дек. 998 стр.—Не потому ли такъ писалъ преосвящ. Меѳодій, что на Дону пытались измѣнить практику еписк. Тихона III, не допускавшаго выдѣленія ревнителѣ старообрядства въ особыя приходы, на иную—съ выдѣленіемъ ихъ изъ общеправославной массы и съ назначеніемъ къ нимъ особыхъ священниковъ (см. тамъ же 992—994 и 998 стр.)

ный высочайшій указъ, постановилъ сообщить о немъ вѣдѣніемъ Сенату «по секрету», и по другимъ епархіямъ, кромѣ нижегородской, указъ этотъ не былъ обнародованъ. Вскорѣ, 10 ноября—22 дек. 1798 г., состоялось въ Синодѣ «по секрету» постановленіе въ руководство бѣлорусскому епископу на случай подачи ему формальнаго прошенія вѣтковскими старообрядцами о дарованіи имъ законнаго священства. Подобнымъ образомъ, 8 авг. 1800 г. Синодомъ постановлено: указъ касательно измѣненія правилъ о принятіи въ церковь незаписныхъ нижегородскихъ старообрядцевъ, по прошенію ихъ,—надписать преосвященному нижегородскому также «по секрету» ¹⁾. Св. Синодъ, очевидно, еще воздерживался отъ опубликованія правилъ, придавая ему такое значеніе, котораго не имѣеть извѣстность правительственныхъ распоряженій, добываемая нарушеніемъ трудно сохраняемаго канцелярскаго секрета. На основаніи указа 12 марта 1798 г. Св. Синодомъ удовлетворены ходатайства въ томъ же году раскольниковъ Торжка, Верхнеудинской округи Иркутской епархіи, С.-Петербургa и Твери ²⁾, и 3—8 авг. 1800 г.—Курскихъ ³⁾, но откло-

¹⁾ Церк. вѣд. 1900 г. № 46, стр. 1868—69 и 1874.

²⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1860 г. I, 757—760. 761—769.

³⁾ Дѣло арх. Св. Синода 25 іюля 1799 г. № 591.—Замѣчательно, что въ потребованномъ отъ Св. Синода мнѣніи бѣлгородскій епископъ Θεоктистъ 30 ноября 1799 г. между прочимъ въ 5 п. указалъ относительно церкви для воссоединившихся старообрядцевъ г. Курска: „чтобы сія церковь имѣла извнѣ отличительную примѣту отъ православныхъ церквей, то, какъ для свѣдѣнія о ней православнымъ, такъ и для содержанія имъ старообрядцамъ въ незабвенной памяти, что таковое дозволеніе имѣть имъ сію церковь послѣдовало единственно по снисхожденію къ нимъ для удобнѣйшаго ихъ съ православною церковію соединенія, благо- необходимо бы учинить надъ дверями тоя церкви такову надпись: создася и освятися храмъ сей для отправленія въ немъ богослуженія по старопечатнымъ книгамъ съ дозволенія правительства по прошенію старообрядцевъ и по снисхожденію къ нимъ для удобнѣйшаго ихъ съ православною церковію соединенія. Годъ, мѣсяць и день“ (л. 17). Нельзя не усматривать здѣсь у еписк. Θεоктиста (Мочульскаго), человека высокообразованнаго и „большого опыта на службѣ въ разныхъ частяхъ отечества“ (Словарь писат. дух. чина, митр. *Евгенія*, ч. 2, стр. 291—294), мотивовъ, приведенныхъ во второй части заключительнаго мнѣнія митр. моск. Платона къ прошенію московскихъ старообрядцевъ, подтвержденному 27 окт. 1800 г. (Собр. пост. по ч. раск. Лондонъ I стр. 16—17). Но слишкомъ выпуклое выставленіе оказываемаго снисхожденія исходящимъ отъ высшаго правительства и выдѣленіе церкви отъ общеправославныхъ храмовъ еще 3—8 авг. 1800 г. въ Св. Синодѣ считалось неудобнымъ, и дѣлать подобную надпись онъ запретилъ.

нены новыя, сравнительно съ нижегородскими, условія екатеринбургскихъ раскольниковъ, выставленныя въ прошеніи ихъ (1799 г.) о дозволеніи имъ имѣть особую церковь и особаго священника для богослуженія по старопечатнымъ книгамъ ¹⁾.

Въ 1799 году въ маѣ прошеніе московскихъ старообрядцевъ прямо къ верховной власти о дарованіи законнаго священства не достигло цѣли по упорству самихъ старообрядцевъ, неуступчивыхъ въ формѣ поминаенія царской фамиліи за богослуженіемъ. Этимъ были сильно огорчены завѣдывавшій ихъ дѣлами казанскій архіепископъ Амвросій и самъ императоръ Павелъ I, который приказалъ преосвященному указомъ отъ 20 авг. прекратить съ ними всякія сношенія ²⁾. 12 ноября того же года ³⁾ часть рогожскихъ старообрядцевъ подала прошеніе о воссоединеніи съ православною церковію московскому митрополиту Платону, который, по предварительномъ разсмотрѣніи онаго мѣстною консисторіею съ старшимъ духовенствомъ Москвы, присоединилъ собственное мнѣніе и переслалъ все дѣло (въ копіяхъ) въ Св. Синодъ. Тамъ оно разсматривалось 28 февр. 1800 г. съ заключеніемъ въ пользу удовлетворенія просителей, надлежаще скрѣпленнымъ синодальными членами, но 24 августа того же года снова послужило предметомъ обсужденій въ Синодѣ, хотя никакого новаго и рѣшительнаго опредѣленія опять не состоялось. Между тѣмъ со стороны московскихъ старообрядцевъ, не принимавшихъ участія въ прошеніи митрополиту Платону, на имя самого государя поступилъ протестъ, съ извращеніемъ хода дѣла, главнымъ образомъ противъ устройства церкви на Рогожскомъ кладбищѣ. Протестъ увѣнчался было нѣкоторымъ успѣхомъ въ силу высочайшаго чрезъ генераль-прокурора повелѣнія отъ 21 сент. 1800 года, но, по предъявленіи онаго 23 сентября Синоду, вызвалъ выясненіе дѣла со стороны с.-петербургскаго архіепископа Амвросія (бывшаго казанскаго), на основаніи синодальнаго дѣлопроизводства и отъ него лично, съ заключеніемъ отъ лица Синода, что возможно дозволить просителямъ устройство церкви, кромѣ Рогожскаго кладбища, на другомъ удобномъ мѣстѣ, гдѣ они

¹⁾ Церк. Вѣд. 1900 г. № 46, стр. 1876.

²⁾ Церк. Вѣд. 1900 г. № 43, см. „Русс. Арх.“ 1864, стр. 117—126 и 1892, IV, 494—5.

³⁾ Видно изъ копіи прошенія московскихъ старообрядцевъ митр. Платону, которая прислана намъ въ 1881 г. изъ Москвы священникомъ Троицкой единовѣрческой церкви о. Георгіемъ Воздвиженскимъ.

пожелаютъ ¹⁾). Послѣдствія такого выясненія были быстры и рѣшительны. Генераль-прокуроръ, по порученію государя, потребовалъ 6 окт. чрезъ архіепископа Амвросія изъ Москвы «оригинальное» прошеніе московскихъ старообрядцевъ съ относящимися къ нему подлинными документами и 7 окт. просилъ преосвящ. Амвросія немедленно сообщить: «не имѣеть ли Св. Синодъ чего-либо вопреки или несогласнаго съ прошеніемъ старообрядцевъ, или не предполагаетъ ли чѣмъ нибудь замѣчаній митрополита пополнить». Въ Гатчину не замедлили доставить и документы изъ Москвы, и, какъ нужно полагать, бѣловую копію составленнаго въ Синодѣ вчернѣ, хотя и не подписаннаго синодальными членами, опредѣленія отъ 23 сентября о дарованіи московскимъ старообрядцамъ церкви. Вскорѣ на подлинномъ прошеніи старообрядцевъ послѣдовала высочайшая конфирмація: «Быть по сему. Въ Гатчинѣ, октября 27 дня 1800 года». А Синоду тогда же данъ былъ слѣдующій высочайшій указъ: «По прошенію московскихъ старообрядцевъ объ устроеніи въ Москвѣ церкви представленіе московскаго митрополита Платона находя сообразнымъ указу нашему въ 12 день марта 1798 года, коимъ дозволили мы по всѣмъ епархіямъ таковое устроеніе: повелѣваемъ церковь старообрядцамъ дать, и впредь дозволять устроеніе на подобномъ основаніи» ²⁾). 29 октября Св. Синодъ заслушалъ предложеніе архіепископа Амвросія съ объявленіемъ высочайшаго указа отъ 27 октября и всемилостивѣйше конфирмованное прошеніе московскихъ

¹⁾ Въ рукописи, упомянутой въ предшествующемъ примѣчаніи, находится и копія (безъ конца) слѣдующаго обращенія къ митрополиту Платону искавшихъ соединенія съ церковію московскихъ старообрядцевъ (съ помѣткою—„сіе списано съ І. П. Полуб.“), которое начинается такъ: „Увѣдомившись, что хотя по дѣлу нашему рѣшеніе Святейшаго Синода исполненіемъ остановлено, но не совсѣмъ отказано, симъ спѣшимъ принести Вашему Высокопреосвященству всеусерднѣйшую нашу благодарность за принимаемое вами въ разсужденія насъ архиастырское участіе и отеческое попеченіе, и просимъ всеусерднѣйше и всепочинѣйше принять трудъ употребить сильное свое ходатайство, чтобы намъ въ разсужденіи извѣстной перемѣны противъ просьбы нашей, какъ здѣсь заподлинно увѣряютъ и какъ по предъуготовленіямъ на Рогожскомъ кладбищѣ къ освященію церкви заключить можно, остаться съ честію подъ высокимъ покровительствомъ святыхъ соборныхъ адистольскія греко-россійскія церкви. Вашему Высокопреосвященству отчасти уже извѣстенъ образъ нашихъ мыслей, но и теперь яснѣе обнаружить оный за долгъ нашъ поставляемъ“...

²⁾ Первое Полн. Собр. Закон. т. XXVI, № 19621.

старообрядцевъ и тогда же постановили: «какъ дѣло сіе окончаніе воспріяло по силѣ высочайшихъ указовъ, потому изготовленное по разсужденію Св. Синода въ журналѣ 24 августа опредѣленіе оставить безъ послѣдствія» ¹⁾. Вслѣдствіе личнаго желанія государя состоялась отдача подлиннаго прошенія московскихъ старообрядцевъ, «по оставленіи съ онаго въ Синодѣ копій», самимъ просителямъ ²⁾.

Такимъ образомъ, прежній указъ 12 марта 1798 г., сохранившійся въ тайнѣ, неожиданно смѣнился новымъ указомъ отъ 27 окт. 1800 г., который, становясь на будущее время руководственнымъ въ такихъ же случаяхъ, не могъ оставаться секретомъ, когда подлинное прошеніе московскихъ старообрядцевъ стало храниться въ первой единовѣрческой церкви въ Москвѣ, послуживъ впослѣдствіи даже поводомъ къ распространенію превратныхъ слуховъ касательно самаго акта 27 окт. 1800 г. ³⁾. Другое выдающееся отличіе этихъ правилъ отъ указа 12 марта 1798 г. заключается въ томъ, что церкви, гдѣ совершалось старообрядческое богослуженіе, выдѣлялись изъ массы общеправославныхъ особымъ наименованіемъ «единовѣрческія», а прихожане ихъ стали называться «единовѣрцами» или «соединенцами». Достоинство особаго вниманія мнѣніе Н. И. Субботина, что правила, содержащіяся въ актѣ 27 окт. 1800 г. «по своему изложенію не имѣютъ свойственнаго законодательнымъ актамъ характера точно выраженныхъ положительныхъ правилъ, устанавливающихъ взаимныя отношенія между церковію и единовѣріемъ. Это—даже не правила,—это изложенныя старообрядцами въ 16 пунктахъ

¹⁾ Церк. Вѣд. 1900 г. № 43, стр. 1735—1742. Ни въ протоколахъ, ни въ журналахъ Св. Синода не сохранилось никакихъ слѣдовъ опредѣленія отъ 23 сентября; затѣмъ, въ синодальномъ архивѣ не находится дѣла отъ 10 янв. 1800 г. „о дозволеніи старообрядцамъ устроить церкви и имѣть правильныхъ священниковъ и о названіи ихъ единовѣрцами или соединенцами“ (св. Церк. Вѣд. 1900 г. № 43, стр. 1741 и 1735), а въ реестрѣ утраченныхъ именныхъ высочайшихъ указовъ 1799—1801 гг. обозначено подъ 1800 г. 29 октября за № 23: „о дозволеніи московскимъ старообрядцамъ устроить въ Москвѣ церковь“ и за № 24: „объ отдачѣ московскимъ старообрядцамъ всемилостивѣйше конфирмованнаго прошенія ихъ, поданнаго отъ нихъ московскому митрополиту Платону о дозволеніи устроить имъ церковь“ (Дѣло арх. Св. Синода 1801 г. № 826).

²⁾ Церк. Вѣд. 1900 г. № 43, стр. 1742.

³⁾ Истина 70 кн., стр. 42—45; Историч. изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ. В. М. К. I, изд. 1881 г., М., стр. 130—132.

требованія или просьбы относительно желаемого ими соединенія съ церковью, и мнѣнія митрополита Платона по каждому изъ этихъ пунктовъ, утвержденныя высшею властью»¹⁾. При этомъ къ пунктамъ и утвержденнаго этимъ актомъ прошенія, и прошенія нижегородскихъ старообрядцевъ, удовлетвореннаго указомъ 12 марта 1798 г., не приложимъ ли почти въ одинаковой мѣрѣ отзывъ того же Н. И. Субботина о пунктахъ прошенія Св. Синоду стародубскаго инока Никодима въ томъ смыслѣ, что въ нихъ «говорилось только о правахъ и привилегіяхъ просителей, а ничего не говорилось объ ихъ обязанностяхъ»?²⁾. Исторія ходатайствъ старообрядцевъ о дарованіи законнаго священства съ невозбраненіемъ церковнаго употребленія старопечатныхъ книгъ представляетъ намъ примѣры просителей иного рода, которые, напротивъ, излагали преимущественно свои обязанности; таковыми были старообрядцы слободы Знаменки, Елисаветградскаго уѣзда, подавшіе 14 февр. 1780 г. прошеніе архіепископу Никифору Θεотоки³⁾, и старообрядцы стародубскіе, выразившіе свое искреннее тяготѣніе къ православноѣ церкви въ прошеніяхъ на имя митрополита Гавріила (отъ 14 ноября 1787 г) и затѣмъ въ слѣдующемъ году Св. Синоду⁴⁾. А въ вышеупомянутыхъ синодальныхъ подготовительныхъ выпискахъ по вопросу о расколѣ и единовѣрїи намѣчались «обязательства со стороны желающихъ имѣть церкви и поповъ по старымъ книгамъ»⁵⁾. Къ сожалѣнію, въ основу актовъ 12 марта 1798 г. и 27 окт. 1800 г. положено было съ руководственнымъ значеніемъ не то, что служило бы показателемъ надлежаще подготовленной искренности единовѣрїя, но то, что выражало особенную требовательность и иногда нетерпимость старообрядцевъ, которые усматривали необходимый залогъ союза съ церковью предпочтительно въ самыхъ правилахъ единовѣрїя, а не въ собственномъ настроеніи. Съ другой стороны еще 8 авг. 1832 года послѣдовало измѣненіе п. 5 правилъ 27 окт. 1800 г.⁶⁾ о томъ, кто можетъ быть присо-

¹⁾ Моск. Вѣд. 1900 г. № 311: въ одной изъ статей „О единовѣрїи“ (по поводу его столѣтняго юбилея).

²⁾ Тамъ-же, № 298: въ другой изъ тѣхъ-же статей.

³⁾ Церк. Вѣд. 1889 г. № 32, стр. 953—954; см. Братск. Слово 1892 г. № 2, стр. 128—129.

⁴⁾ Исканіе старообр. въ XVIII в. законнаго архіерейства, стр. 65—69. См. Моск. Вѣд. 1900 г. №№ 303—304.

⁵⁾ Христ. Чтен. 1900 г. дек. 1011—1003 стр.

⁶⁾ Собр. постн. по ч. раск. изд. 1860 г., II, стр. 250—251.

единымъ къ единовѣрью; затѣмъ 4 іюля 1881 г. высочайше утверждено опредѣленіе Св. Синода о новомъ дополненіи этого и другихъ нѣкоторыхъ пунктовъ этихъ правилъ ¹⁾. При этомъ въ цѣляхъ сближенія единовѣрія съ православіемъ и въ предотвращеніе попытокъ нѣкоторыхъ единовѣрцевъ, напротивъ, сблизить православіе съ единовѣріемъ, здѣсь установлено такое понятіе о существующемъ въ нѣдрахъ православной все-россійской церкви учрежденіи, замѣчательномъ по исключительности обстоятельствъ своего возникновенія и по своеобразности устройства: «Единовѣріе, исповѣдующее догматы христіанской вѣры въ духѣ и истинѣ вселенскаго православія, однако отправляетъ богослуженіе и церковныя требы по книгамъ, не чуждымъ въ словахъ и обрядностяхъ нѣкоторыхъ погрѣшностей, съ отступленіемъ отъ общепринятаго на всемъ православномъ Востокѣ церковнаго чина».

Основная задача единовѣрія намѣчалась еще тогда, когда вопросъ объ оффиціальномъ разрѣшеніи его находился въ зачаточномъ состояніи, и затѣмъ неизмѣнно указывалась и не забывалась на всемъ протяженіи исторіи его. Еще въ упомянутомъ мнѣніи митрополита Димитрія и епископа Гедеона былъ поставленъ вопросъ: «не можно ли имъ (т. е. раскольникамъ) оныя (т. е. старыя) обряды попустить, покамѣстъ они сами, обращаясь между православнымъ обществомъ, просвѣтятся и познаютъ благодатію Божіею, что основательныѣе и благопрістойныѣе и въ самыхъ обрядахъ есть?» ²⁾. На общей конференціи съ Сенатомъ 15 сент. 1763 года Синодъ объявилъ, что невозбраненіе употребленія двуперстія въ союзѣ съ церковію можетъ быть допущено «въ падѣянніи таковомъ, что они (т. е. старообрядцы), будучи не отлучены отъ правовѣрныхъ, совершенно нашу вѣру познаютъ, а свое упрямство не по разуму оставляютъ, и во всемъ церкви святѣй согласны будутъ»... ³⁾. Подобно этому и въ манифестѣ 3 марта 1764 г. содержащіе старообрядство вообще по одному этому признаку не считаются раскольниками «въ падѣянніи томъ, что они со временемъ, по благоразумію и кроткому поученію священниковъ, то свое безразсудное упрямство оставляютъ и, православную вѣру совер-

¹⁾ Церк. Вѣстн. 1881 г., № 37, стр. 201—202.

²⁾ Новые мат. для ист. старообр. XVII и XVIII вв. *Е. В. Барсова*. М. изд. 1890 г. стр. 185.

³⁾ Собор. пост. по ч. раск. 1860 г. I, 598.

шенно познавъ, во всемъ церкви святой повиноваться будутъ»¹⁾. Московскій митрополитъ Платонъ въ заключительномъ мнѣніи къ пунктамъ прошенія московскихъ старообрядцевъ, высочайше утвержденнаго 27 окт. 1800 г., между прочимъ писалъ: «Церковь, яко мать сердобольная, не видя въ обращеніи отторгшихся отъ нея великаго успѣха (хотя нѣкоторые Богомъ просвѣщенные и совершенно соединяются съ нею), разсудила за благо учинить нѣкоторое таковымъ въ невѣденіи погрѣшающимъ снисхожденіе, однако безъ соблазна правовѣрныхъ, особливо разсуждая ихъ прошеніе... и дабы возымѣть благую надежду, что таковые со временемъ Богомъ просвѣтятся и ни въ чемъ въ перазнивающее съ церковію придуть согласіе»...²⁾. Въ проектѣ посланія къ вселенскому патриарху по вопросу о клятвахъ собора 1667 г. московскій митрополитъ Филаретъ такъ выясняетъ учрежденіе единовѣрія: «дабы таковымъ снисхожденіемъ удобнѣе приобрѣтены были православнои церкви заблудшіе отъ нея, съ надеждою, что со временемъ полнѣе вразумятся и отъ несовершеннаго приступятъ къ совершенному»³⁾. Такимъ образомъ ясно очерчиваются двѣ цѣли единовѣрія: во первыхъ, *облегченіе* для именуемыхъ старообрядцевъ воссоединенія съ православною церковію чрезъ невозбрапеніе имъ временнаго сохраненія своихъ особенностей богослуженія,—и во вторыхъ, *окончательное сліяніе* ихъ въ будущемъ съ общеправославными⁴⁾ и въ области обрядовой, что, по мнѣнію того же святителя, «можетъ совершиться не столько силою власти, сколько молитвою за нихъ и убѣжденіемъ отъ любви и съ терпѣніемъ»⁵⁾.

Все вышесказанное обнимается слѣдующими положеніями. Потрясенію спокойнаго совмѣстительства различныхъ богослужебныхъ практикъ, совершившемуся послѣ книжныхъ исправленій патриарха Никона и въ междупатріаршество, соборами 1666—67 гг. не было противопоставлено оффиціальное и открытое учрежденіе единовѣрія. Но ясная и твердая цѣль законодательныхъ соборныхъ актовъ, направленная къ достиженію

¹⁾ Собр. пост. по ч. раск. Лондонъ, 1863 г. I, стр. 3—4.

²⁾ Тамъ-же, 16—17 стр.

³⁾ Собр. мнѣній и отв. т. IV, стр. 313.

⁴⁾ Православная церковь въ отношеніи къ единовѣрью моск. митрополитомъ Филаретомъ называется „общеправославною“ церковію (Собр. мнѣній и отв. III, 297.—Душеполезн. Чтен. 1883 г. февр., стр. 243).

⁵⁾ Чт. Общ. любит. дух. просвѣщ. 1870 г. кн. XI, отд. II, стр. 21—22.

вселенскаго единообразія въ богослужебной области, не исключала, однако, возможности въ административномъ порядкѣ примѣнять терпимость къ отмѣненному помѣстному чину, т. е. въ потребныхъ случаяхъ поддерживать неофициальное единовѣріе, какое существовало и до патр. Никона. Къ сожалѣнію, до 60-хъ годовъ XVIII ст. преобладала нетерпимость къ старопечатнымъ книгамъ и неисправленнымъ обрядамъ. Съ указанныхъ же годовъ замѣчается переломъ отношеній власти касательно содержанія старообрядства. Высшая церковная власть въ 1763—64 гг. рука объ руку съ свѣтскимъ правительствомъ устанавливаетъ безпрепятственность старообрядства въ *частной* практикѣ вѣрующимъ. Къ случаямъ же невозвращенія *церковнаго* употребленія старопечатныхъ книгъ со стороны отдѣльныхъ архипастырей и затѣмъ къ ходатайствамъ о томъ же старообрядцевъ, согласныхъ примириться съ церковью, Св. Синодъ относится не отрицательно, но съ большою осторожностью и уклончивостью, избѣгая ставить подобные вопросы на юридическую и вообще официальную почву впредь до выясненія теоретическихъ основаній для такой мѣры снисхожденія. Во вниманіе къ сему важному затрудненію постепенное расширеніе терпимости къ богослужебному соблюденію старообрядства принимаетъ на себя верховная власть въ лицѣ императрицы Екатерины II, которая дѣлаетъ частныя распоряженія (указами на имя первенствующаго члена Св. Синода и казанскаго архіепископа Амвросія, а также словесными повелѣніями чрезъ оберъ-прокурора Св. Синода и другихъ свѣтскихъ сановниковъ) какъ «о дачѣ священниковъ старообрядцамъ по ихъ прошеніямъ и о дозволеніи имъ службу Божию отправлять по ихъ обрядамъ», такъ и о построеніи для нихъ особыхъ церквей. Св. Синодъ зорко слѣдилъ за такими проявленіями терпимости, принимая ихъ къ свѣдѣнію, готовилъ разностороннее разсмотрѣніе выдвигаемаго вопроса и собиралъ справки о результатахъ допускаемаго снисхожденія. Теоретическое выясненіе даннаго вопроса было весьма трудно, но жизнь настоятельно требовала общихъ руководственныхъ правилъ о примѣненіи терпимости къ церковному употребленію старопечатныхъ книгъ. Уже въ царствованіе императора Павла, Св. Синодъ, при разсмотрѣніи дѣла нижегородскихъ старообрядцевъ, въ первый разъ высказываетъ собственное заключеніе, впрочемъ не по существу вопроса, а лишь на почвѣ частныхъ предписаній, исходившихъ доселѣ отъ верховной власти, и въ виду наблюдаемыхъ резуль-

татовъ допускаемаго списхожденія испрашиваетъ отъ нея же общее руководственное повелѣніе. Послѣдовавшій затѣмъ въ утвердительномъ смыслѣ высочайшій указъ 12 марта 1798 года, по распоряженію Синода, не назначался для обнародованія. Наконецъ изданіе акта 27 октября 1800 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ. По сложившимся обстоятельствамъ, независимо отъ верховной власти, которая не стѣсняла высшаго церковнаго правительства высказаться по дѣлу московскихъ старообрядцевъ, прошеніе ихъ съ замѣчаніями митрополита Платона идетъ чрезъ с.-петербургскаго архіепископа Амвросія на высочайшее разсмотрѣніе, но Амвросій при этомъ разъясняетъ, какъ смотреть на это дѣло Св. Синодъ. Послѣдній, принимая высочайшее повелѣніе къ исполненію, дѣлаетъ опредѣленіе, вполне отвѣчающее *формальному* ходу дѣла, — «оставить безъ дѣйствія» собственныя опредѣленія по нему, имѣя въ виду, что оно «окончаніе воспріяло по силѣ высочайшихъ указовъ». По личному желанію государя актъ 27 октября получаетъ полную *гласность* и обезпечиваетъ оффиціальное, открытое существованіе единовѣрія. Къ сожалѣнію, подобно недавнему удовлетворенію прошенія нижегородскихъ старообрядцевъ, актъ этотъ не имѣлъ ни основы, желательной въ интересахъ искренняго единовѣрія, ни строго законодательной формулы, а кромѣ того выдѣлилъ единовѣрцевъ и ихъ церкви изъ массы общеправославныхъ этимъ особымъ наименованіемъ. То, что въ этихъ высочайше утвержденныхъ правилахъ единовѣрія было установлено твердо, это—двѣ цѣли его, которыя ясно намѣчались и задолго ранѣе ¹⁾).

Е. Лебедевъ.

¹⁾ Окончаніе будетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки